
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

УДК 821.112.2

DOI: 10.31249/lit/2024.01.10

КОЛТУН А.И.¹ АЛЬБРЕХТ КЛАССЕН О СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ИСТОКАХ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ[©]

Аннотация. В своем исследовании филолог-медиевист А. Классен сопоставляет сказки братьев Grimm из сборника «Детские и семейные сказки» с литературными памятниками Средних веков, выявляет заимствованные братьями Grimm из средневековых произведений архетипические темы и мотивы, а также выделяет те элементы повествования, которые являются изобретением самих братьев Grimm. А. Классен обращает внимание на различия между современным пониманием культурно-исторической атмосферы Средневековья и ее искаженным изображением в текстах братьев Grimm.

Ключевые слова: сказки братьев Grimm; средневековая литература; народная культура в литературе; литература XIX в.; «Детские и семейные сказки».

Для цитирования: Колтун А.И. Альбрехт Классен о средневековых истоках сказок братьев Grimm // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2024. – № 1. – С. 169–176. – DOI: 10.31249/lit/2024.01.10

¹ Колтун Анна Игоревна – студентка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, отделение современных западноевропейских языков и литератур; koltun2002@mail.ru

© Колтун А.И., 2023

KOLTUN A.I.¹ Albrecht Classen on the medieval background of fairy tales by the Brothers Grimm[©]

Abstract. In his research, the medievalist A. Classen compares the fairy tales by the Brothers Grimm from the compilation *Children's and Household Tales* with literary works from the Middle Ages, identifies archetypal themes and motifs borrowed by the Brothers Grimm from medieval accounts, and also isolates the narrative elements, which are the invention of the Brothers Grimm themselves. A. Classen draws attention to the differences between the modern understanding of the cultural-historical medieval atmosphere and its construction in the texts of Grimm.

Keywords: Grimms' Fairy Tales; medieval literature; folk culture in literature; literature of the nineteenth century; *Children's and Household Tales*.

To cite this article: Koltun, Anna I. "Albrecht Classen on the medieval background of fairy tales by the Brothers Grimm", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 1, 2024, pp. 169–176. DOI: 10.31249/lit/2024.01.10 (In Russian)

За последние годы голливудские фильмы исказили восприятие сказок братьев Гримм, превратив их в пестрые мелодрамы с упрощенной системой ценностей и поместив в антураж псевдо-Средневековья. Поэт и ученый-медиевист из Университета Аризоны Альбрехт Классен считает, что стоит более детально рассмотреть исторические, бытовые, психологические и религиозные связи этих сказок с эпохой Средних веков, хотя бы потому что сами братья Гримм неизменно настаивали на том, что излагают «подлинные» (authentic) устные рассказы и неподдельную народную мудрость. В своей статье [Classen, 2021, p. 165] Классен ставит цель сначала определить и вычленить так называемые средневековые черты (не источники) в сказках братьев Гримм, а затем проверить их на историчность в сравнении с реальными литературными примерами той эпохи.

¹ **Koltun Anna Igorevna** – undergraduate student of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Department of Modern Western European Languages and Literatures; koltun2002@mail.ru

© Koltun A.I., 2023

История литературоведения знает немало споров о том, откуда братья Гримм могли позаимствовать свои сказки и как именно видоизменили их для своих целей. Действительно, многие сказки берут начало в устных источниках: одни были созданы по литературной модели, другие стали порождением современности. Знаменитый сборник «Детские и семейные сказки» (*Kinder- und Hausmärchen*) [Grimm, 2002] впервые увидел свет в 1812 г. То время – когда Германская империя пала под натиском наполеоновских войск, – А. Классен называет «зловещим» (ominous) [Classen, 2021, p. 165]. Именно тогда многие поэты, художники и писатели романтизма направили свои усилия на воскрешение традиций и самобытности немецкого народа в социокультурном пространстве Германии, в том числе собирая по крупицам ее средневековое прошлое.

Первое издание сборника 86 сказок братьев Гримм в целом было встречено с энтузиазмом, хотя его создатели, Вильгельм и Якоб Гримм, столкнулись также и с критикой: за то, что их труд имеет, скорее, научный характер (scholarly venture), и едва ли увлечет массового читателя [Zimmerman, 2009]. Изначально сказки даже не предназначались для детей. По мнению братьев Гримм, сборник состоял из примеров фольклорных произведений германского прошлого, показывавших основные ценности традиционной культуры, а также социальные и экономические проблемы, с которыми сталкивались низшие слои общества. Авторы сборника видели в этих историях значимые отражения аутентичной народной культуры и исторически верный и ценный литературный материал. А. Классен уточняет, что лишь впоследствии, с течением времени, сказки братьев Гримм подверглись беллетризации и стали восприниматься как тексты детской литературы, что в дальнейшем и проложило путь к их адаптациям Уолтом Диснеем [Classen, 2021, p. 166].

Одной из тем, затрагиваемых А. Классеном в статье [Classen, 2021, p. 166], является наличие в сказках (с начала XIX в. и позднее) большого количества мифических существ, таких как драконы, оборотни, феи и русалки. Так, исследовательница Д.Н. Гудрич подмечает, что ссылки на воображаемых героев есть как в героических эпосах «Беовульф» и «Песнь о Нибелунгах», так и в ряде других жанров, включая артуровские легенды, лэ, новеллы, сказания о чудесах, проповеди, медицинские труды и хроники [Good-

rich, 2015]. Действительно, в средневековой литературе животные нередко имеют возможность разговаривать и взаимодействовать с человеком, а фантастические существа обитают в одном пространстве с людьми и даже имеют родственные связи с ними (например, волшебница Моргана в поэме «Сэр Гавэйн и Зеленый рыцарь»). Так обстоит дело и в сказках братьев Гримм. Но интересно, что существует чрезвычайно мало средневековых сюжетов, где главным героем выступал бы ребенок, претерпевающий горести и несчастья, а ведь именно таков протагонист во многих текстах братьев Гримм. В средневековой литературе мифические существа ищут различных отношений с людьми, включая, например, брак, при этом их взаимодействие с миром человека часто заканчивается трагически. Жанру сказок подобное чуждо.

Несмотря на то что в сказках царит фантастическая атмосфера, их трудно назвать антиисторическими. А. Классен согласен с исследователями Ф. Вагнером [Wagner, 2005] и К. Бринкер-фон дер Хайде [Brinker-von der Heyde, 2015] в том, что культурно-историческая атмосфера европейского Средневековья определенным образом «проступает» в сказках братьев Гримм. Однако авторы «Детских и семейных сказок», сами превосходные медиевисты, не стремились «оживить» (reactivate) литературные нарративы прошлого [Classen, 2021, p. 167]. Напротив, как ясно сказано в их предисловии к сборнику, братья Гримм хотели собрать все, что осталось от народной культуры и восстановить прошлое, каким его видел простой народ, возвращая, таким образом, нации потерянное чувство самобытности, «аутентичности»: «Das ist der Grund, warum wir durch unsere Sammlung nicht bloß der Geschichte der Poesie und Mythologie einen Dienst erweisen wollten, sondern es zugleich Absicht war, daß die Poesie selbst, die darin lebendig ist, wirke und erfreue, wen sie erfreuen kann, also auch, daß es als ein erziehungsbuch diene. <...> Wir suchen die Reinheit in der Wahrheit einer geraden, nichts Unrechtes im Rückhalt bergenden Erzählung»¹

¹ «Это и есть причина, почему мы не хотели просто оказать услугу истории поэзии и мифологии с помощью нашего сборника, наша цель была в том, чтобы сама поэзия, которая живет в нем, приносила пользу и радость тем, кого она может порадовать, т.е. служила еще и воспитательным целям. <...> Мы ищем чистоту в правдивости прямого и не таящего никакой несправедливости повествования». – *Здесь и далее перевод авт. статьи.*

[Grimm, 2002, S. 9–10]. То есть для братьев Гримм сказка – прежде всего проявление простой, чистой, лишенной пышности народной культуры. По этой причине они отказались от редактирования разговорного стиля текстов (в первом издании).

Альбрехт Классен задается также вопросом, насколько все-таки «много» Средневековья в сказках братьев Гримм, и начинает свое исследование с анализа сказки «Гензель и Гретель». Брат и сестра, брошенные отцом-дровосеком и мачехой в лесу, оказываются в доме ведьмы, которая намеревается съесть Гензеля. Хотя ведьмы были известны в Средние века, массовое увлечение этой темой началось лишь после XV в., когда стали появляться первые упоминания об их жестокости и актах каннибализма [Roper, 2004]. Это было время активных религиозных гонений на женщин, якобы вступивших в союз с «нечистой силой», поэтому персонаж ведьмы должен был вселять ужас и страх. За несколькими исключениями каннибализм ведьм почти не упоминался в средневековых источниках. Вероятнее всего, братья Гримм знали о нем из книги немецкого мореплавателя Ганса Штадена (ок. 1525 – ок. 1579) «Достоверная история и описание страны диких, голых, суровых людей-людоедов Нового Света Америки» (1557) (*Warhaftige Historia und beschreibung eyner Landtschafft der Wilden Nacketen, Grimmigen Menschfresser-Leuthen in der Newenwelt America gelegen*) [Staden, 2008]. Главный герой книги был пойман племенем тупинамба в Бразилии, которое хотело принести его в жертву и съесть в ходе религиозного обряда. Герою Г. Штадена удалось сбежать от кровожадного племени, но перед этим он все-таки стал свидетелем убийства других пленников. Иными словами, мотив каннибализма был хорошо знаком братьям Гримм и их современникам, но не был заимствован авторами из средневековых источников, а был перенят из текстов более поздней эпохи. По мнению А. Классена, другие элементы повествования в «Гензеле и Гретель», такие как сжигание злого персонажа в печи, существование загадочного, построенного из съедобных частей дома посреди леса или решение экономических трудностей семьи дровосека с помощью драгоценных камней, также не находят параллелей ни в текстах Средних веков, ни более позднего периода, а являются чистым вымыслом братьев Гримм [Classen, 2021, p. 168].

В другой же сказке, анализируемой А. Классеном, «Три змеиных листочка» (*Die drei Schlangenblätter*), мы наблюдаем неожиданную связь с сюжетом средневекового лэ «Элидук» (*Eliduc*) Марии Французской (ок. 1190). И там, и там присутствует мотив растения или цветка, спасающего жизнь. Тем не менее в «Трех змеиных листочках» обнаруживается мотив, который не мог существовать в Средние века, так как был бы под строгим запретом католической церкви. Главный герой, став супругом принцессы, согласно ее воле, должен был быть захоронен с ней в одной могиле, если она умрет раньше него. Подобное эгоистическое и жестокое желание жены было выдуманно братьями Гримм для большей драматизации темы смерти и погребальных обычаев, потому что в конце сказки принцесса оказывается неверной и пытается убить главного героя.

В сказке «Храбрый портняжка» (*Das tapfere Schneiderlein*) герой низкого происхождения добивается руки дочери короля, а в знаменитой «Золушке» (*Aschenputtel*), наоборот, принц влюбляется в девушку из народа. Эти сказки основываются на народной утопии, что любовь и сила характера могут преодолеть социальные различия. Есть как минимум три средневековых литературных примера, где также присутствует этот мотив: поэма Гартмана фон Ауэ «Бедный Генрих» (*Der arme Heinrich*) (ок. 1190), анонимное сочинение «Это от Хезелин» (*Dis ist von dem Heselín*) (ок. 1300) и десятая история, рассказанная в десятый день в «Декамероне» Боккаччо, история Гризельды. В средневековых источниках такая сюжетная коллизия обычно заканчивалась счастливым союзом, но в «Храбром портняжке» принцесса, узнав об истинном социальном статусе мужа, пытается убить его при содействии отца и королевских слуг. Портняжка остается жив и правит королевством назло жене до конца своих дней.

В центре одной из самых таинственных сказок сборника под названием «Загадка» (*Das Rätsel*) стоит мотив разгадывания принцессой загадок от женихов. Принцесса просит потенциального ухажера загадать ей загадку, и если она ее разгадает, то героя постигнет смерть. Один принц так желает стать мужем принцессы, что загадывает ей загадку, которую невозможно решить. Ночью принцесса выведывает ответ у принца, думая, что он спит, но принц на самом деле бодрствует и крадет плащ принцессы. На

следующее утро принц показывает судьям плащ принцессы как доказательство того, что она не сама решила головоломку, и судьи решают, что эти двое обязаны пожениться.

Тайна этой сказки заключается в том, что она содержит архетипический мотив, встречающийся в одном из важнейших средневековых текстов – «Песни о Нибелунгах» (*Nibelungenlied*) (ок. 1200). Король Бургундии Гунтер должен победить богатыршу Брунгильду в трех схватках, чтобы добиться ее руки. Ему удается это сделать, но только с тайной помощью Зигфрида, надевшего плащ-невидимку. После победы над Брунгильдой Зигфрид заставляет ее подчиниться и выйти замуж за Гунтера. Классен также приводит в качестве примера невероятно популярный в Европе (вплоть до XVII в.) античный анонимный роман «Аполлоний Тирский» (ок. II в.), в сюжете которого тоже присутствует разгадывание загадок. В романе король, изнасиловав свою дочь, пытается скрыть эту тайну внутри загадки, которую должен решить тот, кто желает жениться на девушке. Аполлоний разгадывает загадку и после долгих лет преодоления препятствий, которые ставит у него на пути отец девушки, наконец женится на ней. Во всех примерах сюжетная схема одна: решение головоломки ведет к заключению брака, и Классен предполагает, что братья Гримм заимствуют этот мотив как из перечисленных, так и из других схожих источников [Classen, 2021, p. 171].

В заключение Альбрехт Классен приходит к нескольким выводам. Во-первых, «Детские и семейные сказки» не основывались исключительно на устной традиции, хотя в сборнике имеется много ссылок на реальных сказителей. Во-вторых, структура повествования во многих сюжетах помещена в «идиллическое» Средневековье [Classen, 2021, p. 173], но на сегодняшний день мы наблюдаем разительный контраст между современным пониманием обстановки Средних веков и ее изображением в сказках братьев Гримм. Тем не менее в большом количестве сказок обнаруживаются темы и мотивы, которые действительно берут начало в средневековых источниках. Некоторые из этих мотивов просто воспроизводят архетипические элементы повествования, встречающиеся как в фольклоре, так и в письменных текстах прошлого. Отдельные элементы структуры сказок были заимствованы авторами из современных или более поздних, чем средневековые, источников, с ко-

торыми они определенно были знакомы благодаря их обширным исследованиям в области филологии. Наконец, наиболее подходящим термином для обозначения феномена сказок братьев Grimm А. Классен считает «слияние» (amalgamation) [Classen, 2021, p. 173], т.е. максимальное сближение в текстах сказок фольклорных традиций с литературными текстами эпохи Средних веков, но намеренно видоизмененное, адаптированное и переработанное для нового круга читателей начала XIX в.

Список литературы

1. *Brinker-von der Heyde C.* Märchen, Mythen und Moderne. 200 Jahre Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. – Frankfurt am Main [et al.] : Peter Lang, 2015. – 1207 S.
2. *Classen A.* The Fairy Tales by the Brothers Grimm and their Medieval Background // *The German Quarterly*. – 2021. – Vol. 2(94). – P. 165–175.
3. *Goodrich J.N.* Fairy, Elves and the Enchanted Otherworld // *Handbook of Medieval Culture: Fundamental Aspects and Conditions of the European Middle Ages* / edited by A. Classen. – Berlin : De Gruyter, 2015. – P. 431–464.
4. *Grimm J. and W.* Kinder- und Hausmärchen gesammelt durch die Brüder Grimm. – Zürich : Manesse Verlag, 2002. – 583 S.
5. *Roper L.* Witch Craze: Terror and Fantasy in Baroque Germany. – New Haven : Yale UP, 2004. – 362 p.
6. *Staden H.* Hans Staden's True history : An Account of Cannibal Captivity in Brazil / ed. and transl. by N.L. Whitehead, M. Harbsmeie. – Durham ; London : Duke University Press, 2008. – 296 p.
7. *Wagner F.* Zum Mittelalterbild der Brüder Grimm. – Hamburg : Verlag Dr. Kovač, 2005. – 192 S.
8. *Zimmermann H.P.* Zwischen Identität und Image. Die Popularität der Brüder Grimm in Hessen. – Marburg : Jonas Verlag, 2009. – 496 S.